

Он сказал Сюй Цзяну, что пишет рецензию, и на самом деле... он действительно писал рецензию. Всего тысячу слов он писал несколько дней, а закончив, вдруг захотел снова посмотреть фильм «Закат». К сожалению, период проката только что закончился, и даже всемогущий интернет не смог предоставить способ посмотреть его.

Однако Дай Фань, следуя различным новостям, случайно снова наткнулся на имя «Чи Инсянь».

Чи Инсянь был нынешним бесспорным киноимператором, начавшим свою карьеру в четырнадцать лет и получившим дважды премию «Золотой аромат» как лучший актер.

Даже просто просматривая его данные, Дай Фань переполнялся завистью.

Награда, к которой он так стремился, была не только получена этим человеком, но и дважды — это действительно вызывало ревность. Его внешность Дай Фань помнил очень четко — она сильно отличалась от нынешних популярных хрупких красавцев. Его глаза были слегка узкими, внутренние уголки опущены вниз, что не делало их соблазнительными, а лишь придавало глубину. Скулы также были немного высокими. В общем, это было очень выразительное, мужественное лицо.

Он хотел посмотреть, чем этот мужчина заслужил премию «Золотой аромат»!

Дай Фаня вдруг накрыло детской капризностью, он открыл список его работ и выбрал фильм, в котором тот впервые получил награду, — «Комичная жизнь пессимиста».

Изначально он хотел просто посмотреть на его актерское мастерство. Хотя он уже видел его способности в «Закате», но тогда его личные эмоции были слишком сильны, и он не сосредоточился на самом актере. Однако, посмотрев пять минут, он полностью забыл об этом и стал с увлечением наслаждаться фильмом.

Лицо Чи Инсяня было приятным для взгляда.

Это был первый вывод, который сделал Дай Фань. Хотя в фильме он не играл красавчика, чем дольше он смотрел, тем больше находил это лицо очаровательным. Что касается его актерского мастерства, то после внимательного просмотра фильма в душе Дай Фаня возникло желание — если будет возможность, он хотел бы сыграть с ним в одном фильме.

Будучи актером, это, вероятно, была высшая оценка.

Но тот был киноимператором, а Дай Фань всего лишь новичком... Он откинулся на спинку кресла, покачиваясь из стороны в сторону, чувствуя, что путь впереди долгий и трудный, и наконец вздохнул.

Лучше сначала справиться с текущими делами.

Он вернулся на сайт с рецензиями, разместил свою с трудом написанную рецензию, нажал Enter и поставил фильму «Закат» справедливую семерку.

— Что это значит?

Сюй Цзян стоял рядом, не смея сказать ни слова. Фэн Цзинь швырнул документы на стол, посмотрел на Сюй Цзяна, затем на лениво сидящего на диване Дай Фаня, ожидая их ответа.

Сюй Цзян уже предполагал, что ситуация сложится именно так, но не ожидал, что все

произойдет так быстро — прошло всего два дня после кинопроб, а контракт уже оказался в руках менеджера Фэна. Увидев, как контракт упал на стол, Дай Фань вдруг оживился, вытянул шею, чтобы прочитать заголовок, и сразу же засиял от радости:

— Так быстро, я думал, придется подождать несколько дней...

Фэн Цзинь холодно ответил:

— Ты действительно мастер.

— Перебор, перебор! — ответил Дай Фань.

Фэн Цзинь, глядя на него, не мог понять, притворяется ли он глупым или действительно таков. С того дня, как Дай Фань пришел в его офис, он действительно планировал оставить этого наглеца без внимания, но прошло совсем немного времени, и Дай Фань каким-то образом связался с кинопробами, и контракт уже был отправлен.

Он вспомнил событие презентации нового альбома Су Вэйцяня несколько дней назад — Фэн Цзинь, проработав в этой сфере более десяти лет, чуть не поддался на его игру в маленьком видео. Но действительно ли Дай Фань пел или нет, не имело значения, важно было, как это восприняли зрители. Событие вызвало небольшую волну в интернете, и благодаря этому видео и словам фанатов, присутствовавших на месте, репутация Дай Фаня действительно немного улучшилась.

Если бы Дай Фань мог вести себя послушно, он был бы от природы прирожденным зарабатывающим типом.

Фэн Цзинь, размышляя об этом, несколько секунд смотрел на него. Перед ним он никогда не проявлял ни капли страха, но и границы держал четко, не переходя в грубость.

— Даже если это кинопробы, как ты думаешь, компания согласится с такой ценой? — голос Фэн Цзиня слегка смягчился. — Ты слишком самоуверен!

Дай Фань наконец встал, без лишних слов подошел к столу, взял контракт и пролистал его.

Ого, этот режиссер оказался честным человеком, указав цену для новичка.

Тогда он уверенно сказал режиссеру: «Если вы согласитесь меня взять, я убежу компанию». Но сейчас он не мог понять, что думает Фэн Цзинь. На лице вспыльчивого менеджера никогда не было лишних эмоций, кроме каменного выражения или нахмуренных бровей, казалось, он всегда был в гневе.

Дай Фань с улыбкой аккуратно положил контракт обратно на стол и сказал:

— Давайте так, я не возьму гонорар, все достанется компании.

У него в записке было столько денег, что этот гонорар не имел значения.

Фэн Цзинь подумал несколько мгновений, а затем неожиданно сказал:

— Я найму тебе агента, но в этот раз пусть будет так. Если в следующий раз будешь действовать самостоятельно, готовься к штрафу за расторжение контракта.

— Спасибо, менеджер Фэн!

Они вышли из офиса, и Сюй Цзян наконец пришел в себя:

— Я чуть не умер от страха, мне казалось, что менеджер Фэн сейчас опрокинет стол.

Дай Фань улыбнулся:

— Я думаю, он хороший человек, не такой уж и злой.

— Это не злой? — Сюй Цзян был поражен его логикой. — Ладно... Интересно, какого агента менеджер Фэн найдет для вас.

— Любого, — ответил Дай Фань. — Если ты хочешь быть агентом, то можешь.

— Я?! — Сюй Цзян указал на себя. — Брат Фань, не шутите так, я не смогу!

Дай Фань хотел привести пример с собой, чтобы придать ему уверенности, но навстречу им шел знакомый, уставившийся на него — это был Су Вэйцянь.

После прошлого инцидента это был их первый раз, когда они столкнулись лицом к лицу.

Он помнил его склонность к провокациям, поэтому сделал несколько шагов к стене, чтобы уступить дорогу Су Вэйцяню. Но тот все равно остановился перед ним, высокомерно подняв подбородок:

— Что, пришел к менеджеру Фэну расторгнуть контракт?

— Нет же, — Дай Фань улыбнулся, как будто не воспринял его слова как насмешку.

Су Вэйцянь почувствовал себя так, будто ударил кулаком в вату — никакого эффекта, и его лицо исказилось:

— Советую тебе побыстрее сменить профессию, зачем тебе быть певцом, лучше иди в актеры!

Сюй Цзян чуть не вступил в разговор, ведь его артист действительно мечтал только о актерской карьере.

И действительно, Дай Фань прямо ответил:

— Отлично, я тоже так думаю. Тогда желаю твоему альбому успеха, я пошел.

Что это за сценарий, где насмешка оборачивается против самого насмешника! Су Вэйцянь злился, но Дай Фань не обращал на это внимания, его улыбка не исчезала, он лишь вежливо кивнул и, взяв Сюй Цзяна, обошел его.

Су Вэйцянь был в ярости:

— Аааа, я просто ненавижу его!! Отвратительно!!

Ассистент рядом поспешил утешить его:

— Брат Цянь, успокойтесь, менеджер Фэн еще ждет вас...

Его голос был достаточно громким, и Дай Фань услышал это, не сдержав смеха:

— Он довольно милый, правда.

Сюй Цзян был в замешательстве:

— Он так много раз провоцирует вас, а вы все равно считаете его милым?

— Да ладно, молодые люди такие.

Сюй Цзян подумал: «Но он на два года старше вас, брат Фань».

Сюжет клипа был простым, и сначала режиссер смотрел на Дай Фаня с предубеждением — такой печально известный новичок-пустышка был редкостью, и режиссер мысленно подготовился к тому, что придется снимать одну сцену десятки раз.

Но как только раздался звук хлопушки, вся аура Дай Фаня изменилась.

Согласно сценарию, он взял руку Ло Сяошань, слегка наклонил голову и глубоко посмотрел на нее. Световая панель рядом была очень близко, и в кадре глаза Дай Фаня, полные неразрывимой нежности, заставили сердце режиссера дрогнуть.

Он не зря не заставил его надеть черные линзы! Эти зеленые глаза были просто слишком прекрасны!

Ло Сяошань, которая тоже не проявляла особого энтузиазма к съемкам клипа, считая, что нужно просто выполнить задание, встретившись с ним взглядом, на секунду замерла.

— Стоп! — молодой режиссер выглядел разочарованным. — Сяошань, просто будь собой! Представь, что он твой любимый человек!

Выражение лица Ло Сяошань стало комичным, одна бровь поднялась, другая опустилась, она смотрела на режиссера несколько секунд, а затем внезапно покраснела:

— ...Я никогда не была влюблена аааа!

Дай Фань даже рассмеялся от ее реакции, тихо сказав:

— Не волнуйся, просто будь собой.

Ло Сяошань имела некоторый иммунитет к красивым мужчинам, она с достоинством откинула голову:

— Давай еще раз!

Ее энтузиазм был полностью разбужен Дай Фанем!

<http://bllate.org/book/16599/1517082>